

Очередную статью мы посвящаем ярмарке культурного абсурда, которая возникла вокруг обособленного структурного подразделения городского дома культуры «СРВ». Директор этого трехэтажного строения Петр Рудев продолжает утверждать, что его организация – это полноценный музей с настоящими экспонатами.

С тех пор, как в нашей газете впервые вышла статья про данный «музей», прошло уже восемь месяцев («В», «Ярмарка культурного абсурда», №41 от 19.11.2014). Журналисты «Вестей» неоднократно посещали это место и следили за его «перевоплощением» в полноценный музей. Но, к сожалению, ничего не изменилось: появляются новые предметы внутри и снаружи здания, однако их статус также не определен.

Специально для многоуважаемого Петра Владимировича еще раз поясняем, что музей – это не просто организация, которая осуществляет сбор и хранение старинных предметов. Современный музей – это научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение, обеспечивающее выявление, учет, хранение, научное изучение и публичное представление музейных экспонатов, которые представляют особую историческую ценность.

Нормативно-правовой статус российских музеев определяется законодательством Российской Федерации (ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» принят Госдумой 24 апреля 1996 года, одобрен президентом Борисом Ельциным 26 мая 1996 года, ред. ФЗ от 10.01.2003). Именно этот закон определяет особенности правового положения любого музея в нашей стране. Кроме этого все некоммерческие учреждения культуры в нашей стране должны быть включены в федеральный реестр и обязаны придерживаться «Единых правил организации формирования, учета, сохранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в музеях Российской Федерации» (приказ Министерства культуры РФ от 8 декабря 2009 г. № 842). Вся организационно-правовая документация государственных музеев также должна строго соответствовать законодательству.

Музейным экспонатом, кстати, может считаться только тот предмет, который выставлен для обозрения в музее и имеет на то все правовые основания. Все коллекции и предметы учреждения проходят строгий отбор и должны быть включены в состав Музейного фонда Российской Федерации. Включение их в состав фонда производится федеральным органом исполнительной власти, на который возложено государственное регулирование в области культуры, после проведения соответствующей экспертизы.

Она проводится на основе комплексной атрибуции, основными принципами которой является установление авторства, темы, сюжета, стилистических особенностей, информативности; времени, места создания и бытования; видовой; материала и способа изготовления (ручной, механический, литье,ковка, чеканка, живопись, рукопись, печать и т.д.); размера, цвета, формы, устройства; массы драгоценных металлов и драгоценных камней; социальной и этнической принадлежности; принадлежности конкретному лицу (мемориальность); типологических признаков путем сопоставления с аналогиями; состояния сохранности. Экспертное заключение оформляется в письменной форме и подписывается всеми лицами, проводившими экспертизу. Как мы уже писали ранее («В», «Музей, которого нет», № 65 от 24.06.2015), экспертизу осуществляет экспертная фондово-закупочная комиссия (ЭФЗК) – постоянно действующий совещательный орган при дирекции музея. А так как организация Рудева является всего-навсего структурным подразделением муниципального автономного учреждения культуры «Городской дом культуры СРВ», то и предметы, которые выставлены там, могут считаться чем угодно,

только не музейными экспонатами.

На основании экспертизы составляется государственный каталог Музейного фонда РФ. Этот документ содержит основные сведения о каждом музейном предмете, включенном в состав фонда.

Надо отметить, что каждый музей в России может разработать свою инструкцию, в которой определяются особенности, касающиеся специфики хранения музейных предметов и музейных коллекций, а также культурных ценностей. Подобная инструкция утверждается руководителем музея и согласовывается с учредителем.

Нельзя хранить экспонаты музея без учетных обозначений. Учетные базы данных позволяют систематизировать предметы и предоставлять оперативные данные о том или ином выставочном экспонате. Так, к основным учетным документам относятся: акты приема и выдачи музейных предметов в постоянное и временное пользование; акты приема музейных предметов и музейных коллекций на ответственное хранение; главная инвентарная книга (книга поступлений основного фонда) и коллекционные описи к ее суммарным номерам; инвентарные книги с шифрами, соответствующими структуре основного фонда; архивные описи на правах инвентарных книг; специальные инвентарные книги для учета предметов из драгоценных металлов и драгоценных камней; полевые и экспедиционные описи; книга поступлений научно-вспомогательного фонда с шифром «НВФ»; книга учета предметов, принятых на экспертизу ЭФЗК, с шифром «ВХ-ЭФЗК»; паспорт музейного предмета; реставрационный паспорт музейного предмета.

Директор камчатского структурного подразделения («Музей Воинской Славы») утверждает, что на сегодняшний день вся документация приводится в надлежащий порядок в соответствии с «Едиными правилами».

Обеспечение сохранности музейных экспонатов также подробно расписано. Так, например, для того, чтобы защитить помещение от пыли, мух открываемые окна и вентиляционные отверстия должны быть снабжены фильтрами в виде специальных рам, обтянутых марлей, капроновой или частой металлической сеткой с ячейками не более 1 миллиметра. А потоки воздуха в зоне экспоната не должны превышать 0,1 метра в секунду. Опасны даже очень слабые воздушные потоки, так как они «оказывают давление на всю структуру материала и влияют на его термодинамическое равновесие с окружающей средой».

Правилами не допускается и совместное хранение предметов из материалов, требующих разных условий хранения, режимов и отличающихся габаритами. Например, нельзя в одном шкафу или на одной полке размещать предметы из керамики, стекла и металла, мелкие и очень крупные, хрупкие и очень тяжелые и т.д. А все светонепрочные материалы (ткани, бумага, книги, фотоматериалы, произведения, выполненные с применением нестойких красок, и т.д.) должны быть размещены в закрытом светонепроницаемом оборудовании. Экспонаты из драгоценных металлов и оружие должны храниться в специальных металлических шкафах или сейфах, оснащенных охранной сигнализацией.

Хранение оружия в заведении Рудева также оставляет множество вопросов...

«Единые правила» содержат чуть более 200 страниц печатного текста. Там расписано все «от А до Я». Все музеи руководствуется ими, либо создают свою внутреннюю инструкцию, основанную на общих правилах. Однако любой уважающий себя работник музея должен знать их и соблюдать.

Как утверждают в администрации ПКГО, «Музей Воинской Славы» уже проходит процесс реорганизации. Несмотря на неточный правовой статус своего учреждения, господин Рудев все же уверен, что он является директором музея.

«Уже несколько месяцев в подразделении подготавливается организационно-правовая документация по образованию муниципального учреждения «Музея Воинской Славы», готовится новое штатное расписание, планируется увеличение количества сотрудников, решаются вопросы охраны труда, обеспечения их рабочими местами. Кроме этого городская администрация решает вопрос с министерством обороны по поводу передачи земельного участка, на котором стоит музей, в постоянное владение администрацией Петропавловска-Камчатского. После этого в сквере планируется проведение работ по его благоустройству», – рассказывает журналистам Петр Владимирович.

Кстати, хотелось бы уточнить по поводу земли, на которой стоят памятные плиты и прочие предметы, принадлежащие структурному подразделению. В одной из статей мы уже рассказывали, что на земле министерства обороны стоит трехметровый адмиралтейский якорь. Он был установлен туда без разрешения со стороны военного ведомства, а значит, должен быть демонтирован. Но, похоже, правила и законы не писаны ни для директора музея Петра Рудева, ни для начальника управления культуры спорта и молодежной политики Оксаны Мурзиной.

А нам, к сожалению, приходится констатировать еще раз, что у нас в городе Воинской славы нет «Музея боевой славы». Да что там музея, похоже, что у нас в администрации ПКГО нет грамотных управленцев, которые смогли бы решить этот вопрос.

Катерина АРТЕМЬЕВА.